

**Зона ближайшего развития школьного образования
или компетентностный подход и модернизация школьного образования**

Сейчас некоторые представители нашей общественности спрашивают: «Куда исчезли из школы нравственные ценности, куда исчезло воспитание – ведь раньше все было так хорошо?» Увы, отчасти такие вопросы правомерны. Но все разговоры о ценностях, о воспитании легко превратить к возврату к советской школе, когда по большому счету просто говорились, а иногда и заучивались, красивые слова.

В нынешней ситуации, когда наша страна входит в рынок, задачи образования соответственно меняются. Так, например, в крупные бизнес компании линейных исполнителей набирают из хороших, сильных вузов – МГУ, МГИМО и др., а топ-менеджеров из тех, у кого успешно был реализован хотя бы один проект. И в этом плане этот пример коррелирует с тем, о чем говорит П.Г. Щедровицкий, что компетентность - это на самом деле опыт успешного проекта. И вопрос сейчас заключается в том, а как школа относится к формированию у учеников компетентности. Ведь фактически сегодняшняя школа мало готовит ученика к практической жизни в современном мире. Нередко можно встретить такие аргументированные высказывания среди старшеклассников: «Я вдруг понял, что в школе зря учился». Поэтому возникает вопрос: что мы можем сделать сегодня в школе, чтобы она развивала у детей возможность к деятельности, которая затем будет использована в жизненной практике, развивалась компетентность? Ведь деятельность, о которой говорит Б.Д. Эльконин, явление в школьном образовании скорее эзотерическое. Как правильно заметил И.Д. Фрумин, в школе нет пространства для того, чтобы развивать компетентность, деятельность, есть только отдельные случайные сюжеты с выходом на них.

Однако образование процесс непрерывный, поэтому возникает вопрос, а что мы сегодня можем сделать, и что мы делаем, чтобы расширять, развивать то пространство в школе для деятельности учащихся, чтобы компетентностный подход встраивался в учебно-воспитательный процесс современной школы. При этом надо учитывать, что понятие «компетентность» на сегодняшний момент еще до конца не

сформировано и речь идет не столько о компетентностях, а сколько о создании условий, когда компетентность может появиться в школе. И в такой постановке вопроса я хотел бы осветить главные направления модернизации школьного образования.

Первое направление – разработка школьных стандартов. Задача перед разработчиками была простая: уменьшить число понятий, которые нужно изучать каждому ребенку на 30-40%. По некоторым предметам она была выполнена, а по другим нет. Например, у разработчиков по химии позиция сводилась к тому, что если мы уберем из школьной программы понятие «орбиталь», то Россия будет разрушена в ближайшее время.

В ходе разработки стандартов было направлено несколько десятков писем от академиков, в частности, в адрес Президента, что «душится лучшее в мире российское образование». Приводились доказательства, что мы по-прежнему призеры по международным олимпиадам, по-прежнему много наших выпускников вузов уезжают на запад и там востребованы, находят себе достаточно престижные места работы и т.д. При этом, как показывает единый государственный экзамен и международные исследования, есть проблема, когда 40% детей не справляются со школьной программой. В лучшем случае на эти данные нам говорят, что у этих детей были плохие учителя.

Разными способами мы пытались убедить наших коллег, что не только в учителях дело, начиная с того, что предлагали ответить на вопросы школьных учебников. Так Министр, взял и выписал из основной школы вопросы по биологии, химии, физике и предложил ответить на них академикам, когда они пришли на прием к Президенту. Результат понятен.

Хочу отметить, что проблема разгрузки в стандартах решалась не чисто механически. Из основной школы часть понятий была перенесена в старшую, профильную школу, где дети будут учиться в соответствии со своими потребностями, возможностями и интересами. Где будет больше практикоориентированных курсов. Например, теорему синусов знать надо только тем детям, которые собираются идти в вуз и заниматься потом в той области деятельности, где эта теорема востребована. А будущих журналистов заставлять ее

выучивать необходимости нет. Поэтому, разгружая предметы основной школы и разделив предметы в старшей школе на базовые, профильные и элективные мы определяем необходимый уровень грамотности населения по физике, химии, истории, биологии при котором выпускник школы чувствовал бы себя востребованным для общества, смог бы нормально потом жить и работать.

С введением самого понятия «компетентность» в школьный стандарт сложилась следующая ситуация. Многие разработчики стали использовать слово компетентность в ряде случаев не понимая, что за ним стоит. Так появилась бытовая компетентность, семейная компетентность и т.п. А.А. Пинский насчитал 138 компетентностей. И мне пришлось сказать разработчикам, что если они не смогут доказать необходимость использования слова «компетентность» и не могут обойтись обобщенными навыками, способностями и умениями, я буду собственноручно зачеркивать это слово в стандартах. Поэтому компетентность осталась в иностранном языке, информатике и ряде других предметов, но только там, где действительно есть в этом необходимость. Большинство предметных групп не смогли доказать, зачем они используют понятие «компетентность», но проблема остается, и она будет решаться в школьных стандартах второго поколения.

Следующее направление - единый государственный экзамен. Многие выступают против его введения. При этом подавляющее большинство из них, не понимают реальной сущности ЕГЭ и ругают его, как в свое время ругали Сахарова, Солженицына или Пастернака: «Я не читал, но солидарен с мнением, что это вредно и не правильно».

Реальный существующий риск, связанный с введением ЕГЭ, заключается в следующем. В едином экзамене материалы, которые мы используем состоят из трех частей. Первая часть представлена в тестовой форме с выбором ответа, а две других нет. Вторая часть – это вопросы с кратким ответом, и третья – свободные, открытые задания, где ученик должен либо решить задачу, либо написать эссе, в общем, проявить творчество. И риск заключается в том, что на сегодняшний день в ЕГЭ мы проверяем учеников с точки зрения знаниевого подхода. Практически не отслеживается формирование компетенций учащихся.

Для того, чтобы сдать ЕГЭ в его существующем варианте надо иметь знание фактов, умение действовать по стереотипам, по образцам. С одной стороны, такая ситуация абсолютно понятна, потому что мы можем проверять только то, чему учили детей в школе, так как ЕГЭ является для экспериментальных регионов государственной итоговой аттестацией школьников. И соответственно мы не имеем права спрашивать то, чему в школе не учили. Но с другой стороны, школа сензитивна к тому, что проверяют у старшеклассников при итоговой аттестации. И в этом плане мы, отражая школьную ситуацию, посылаем обратный сигнал школе. Поэтому ситуация получается закольцованная.

Однако шаг в решении данной проблемы сделан. В третьей части ЕГЭ постепенно вводятся задания, в которых условия заданы таким образом, что ученику надо сделать одно-два преобразования, для того, чтобы он попал в узнаваемую для него ситуацию. И сейчас многие задания третьей части ЕГЭ требуют переинтерпретации условия. Таким образом, мы выходим на межпредметные связи, проверяем как действует ученик за пределами своего предмета.

Касаясь, единого экзамена, хочу обратить внимание на то, что в ЕГЭ используется накопительная система оценки. Каждая задача имеет свой балл и в зависимости от количества правильно выполненных заданий ученик получает ту или иную отметку. И когда наши учителя и ученики говорят: «Да мы не можем решить все задачи ЕГЭ за 3 часа, нам времени не хватает», то мы отвечаем, что такой задачи и не стоит. Можно решить 70% заданий и получить пятерку. И сейчас стоит вопрос, чтобы перейти от вычитательной системы оценивания к накопительной, хотя все мы понимаем, что это тяжелейшая проблема, но которую надо решать.

Третье направление модернизации, на котором я хочу остановиться - введение профильного обучения в старшей школе. В сознании 90% учителей, управленцев и родителей профильное обучение в старшей школе синонимично профильной старшей школе. То есть профильное обучение ассоциируется с развитием лицеев, гимназий и т.д. На самом деле по замыслу речь идет о возможности выстраивания учеником его личной образовательной траектории. И в городских школах, например гимназии «Универс» г. Красноярска, такой опыт уже

имеется. Создаются условия и предоставляются возможности для выстраивания личной образовательной траектории ученика. А что делать маленькой школе, что делать школе в сельской местности? И здесь появляется проблема сетевого взаимодействия учреждений образования.

Мне симпатизирует, когда в Омской области обсуждают ситуацию взаимодействия школ с учреждениями дополнительного образования, а в ряде регионов в сетевое взаимодействие включаются и вузы, и учреждения начального и среднего профессионального образования. При этом возникает ситуация, когда личная образовательная траектория обеспечивается не только потенциалом одной конкретной школы, а сетью образовательных учреждений.

Важным направлением в модернизации является совершенствование школьных учебников. Учебник сегодня должен быть принципиально другим. Казалось бы, их большое количество, но все они по большому счету близнецы-братья. В современном учебнике должно быть меньше информации, которая требуется ученику для решения приведенной в учебнике задачи. Задания современного школьного учебника должны принципиально требовать использования учеником дополнительного материала, дополнительной информации, который он может найти только за пределами учебника и предмета. Там, где есть Интернет, где есть компьютеры – это конечно, использование информационных и коммуникационных технологий, а там, где их нет, например, дополнительного библиотечного ресурса. Почему? Потому что по большому счету в современном информационном мире человек находится в ситуации, когда он все чаще попадает в точки бифуркации, ситуации неопределенности. Когда его поведение в данный конкретный момент предопределяет будущее. И в основном решаются задачи, в которых нет достаточной информации. Нет авторитетов, которые скажут как надо действовать, человек должен сам начать действовать, стать собственником себя.

И еще одно важное направление, тесно связанное со школьным – это модернизация педагогического образования и системы подготовки управленческих кадров для образования. Без подготовленного учителя и управленца любого уровня мы не решим поставленных перед нами задач. У меня есть предложение на следующую конференцию вынести вопрос о компетенциях учителя или о новых

способностях управленца. Нужно начинать сегодня говорить, а какой учитель может работать в завтрашней ситуации, какой должен быть управленец. При этом уже сейчас мы создаем целостную инфраструктуру нового педагогического образования под указанные выше задачи.

Министерство образования России очень заинтересовано сейчас в конкретных и понятных предложениях по ближайшим действиям, не в призывах, а в предложениях, которые мы можем делать сегодня в зоне ближайшего развития системы образования.